

India Desjardins

Published originally under the title:

Le Journal d'Aurélie Laflamme tome 1: Extraterrestre... ou presque

Text copyright © India Desjardins, 2020

© 2015, Éditions de L'Homme, division du Groupe Sogides inc.
(Montreal, Québec, Canada)

Копирование, тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается
только с письменного разрешения правообладателей.

История
Софии

Почти
ИНОПЛАНЕТЯНКА

Сентябрь

Конец света

Таня

$x + y \times 1000^2$
 $+ \frac{3}{5} \div z^3 + 24$
Не понимаю
НИЧЕГО!

15412
Конец света?

ЖУРНАЛ
Мисс

Вторник, 13 сентября

Временами мне кажется, что я одна во всей Вселенной. Я чувствую, что у меня ни с кем нет ничего общего, за исключением моей лучшей подруги Кэт, но мы не разговариваем с тех пор, как поссорились из-за сущей ерунды.

Конечно, есть ещё моя мама — она сейчас внизу на кухне, готовит соус для спагетти, и у неё получается о-о-о-очень вкусно — но я не могу рассказать ей всё-всё-всё, и иногда она меня бесит. Как, например, сейчас. Я наказана за то, что позволила себе небольшой, скажем так, «неподобающий поступок». В самом деле. Но моя математичка (которая стала свидетелем вышеупомянутого поступка) рассказала директору, а тот рассказал маме, и — привет! — меня наказали. Лично я считаю, что нельзя наказывать тех, кому исполнилось четырнадцать лет. Необходим закон, согласно которому, скажем, после одиннадцати родители не могут нас наказывать. При нарушении — штраф! Моя мама решила, что в наказание я буду сегодня лишена просмотра очередной серии «Холма одного дерева». Мама сказала, что, на худой конец, я могу потом посмотреть эту серию в онлайн-кинотеатре. Ну да, в онлайн-кинотеатре!

Там обычно нет французской звуковой дорожки, а по-английски я постоянно упускаю какую-нибудь важную деталь. Пример: я пела «Гимн» из репертуара американской группы Good Charlotte, и вышло вот так: «Йу-у-у-ху! Снова-снова be just like you... нана-нана-нана This is the anthem ва-за ва-за ва йу-ху! Девон нанана йу!» Полная бессмыслица.

Честно говоря, наказание моё незаслуженное, потому что я лишь немножко подшутила над математичкой, а она, между прочим, вредничает с первого дня учебного года. Она всё время злая! Всё время! Например, мы входим в класс, а она начинает орать во всё горло, что мы ничего не добьёмся, если не освоим её ра-бо-чи-е про-то-ко-лы.

Её рабочие протоколы:

Жоселин Ганьон, моя учительница математики, постоянно указывает, какую букву надо подчеркнуть, какой карандаш при этом использовать и на сколько клеток отступить. Например, так: «Объём твёрдого тела есть величина свободного пространства — зелёным карандашом дважды подчеркните «величина свободного пространства» — занимаемого этим телом. Пропустите строчку, отступите от края два сантиметра и продолжайте».

Сегодня на уроке она кричала: «НАДО СЛЕДОВАТЬ РА-БО-ЧИМ ПРО-ТО-КО-ЛАМ, ИЛИ КОРАБЛЬ ВЫПУСКНЫХ ЭКЗАМЕНОВ УПЛЫВЁТ БЕЗ ВАС!»

А я сказала: «Мы сядем на поезд».

Кое-кто робко хихикнул, и она спросила: «Вы

считаете, это смешно?» В классе повисла тревожная, или даже тягостная напряжённость (красным карандашом дважды подчеркните слово «тягостная»). Затем она отправила меня к директору.

Это как раз то, что меня сильно напрягает. Потому что когда я прихожу в кабинет Дениса Болье (это директор), чтобы обсудить мой нехороший поступок, я не в состоянии договорить до конца ни одной фразы, не разрыдавшись.

Вот один пример.

Денис Болье: Почему ты здесь?

Я: Потому что я сде-е-е-елала-а-а-а... (Окончание предложения невозможно понять, оно состоит из всхлипываний, сопения и обрывков слов.)

В общем, это очень напрягает.

Короче, я явилась в кабинет Дениса Болье. Даже сквозь мои рыдания он сумел понять, что именно я сделала (как мне показалось, он с трудом удержался от смеха, не знаю почему: то ли из-за того, что я плакала, то ли его рассмешила моя шутка). Потом он позвонил моей маме, а она в итоге решила лишить меня «Холма одного дерева». Я очень расстроилась.

Если бы она оставила меня без спагетти, то я была бы голодной, но это было бы не так мучительно. Да, именно, мучительно. Нет, не надо всё преувеличивать. Но моя мама — маньяк чистоты, и однажды она меня накормила жидким мылом. На самом деле это была ошибка: она перепутала бутылку

с шоколадным соусом и бутылку со средством для мытья посуды (не знаю уж, как ей это удалось). Мы тогда очень смеялись, и в отместку я ей тоже налила мыла. Она его съела и согласилась, что оно довольно сносное.

17 часов 19 минут — — — — —

Мама кричит из кухни, что ужин готов.

В конце концов, я очень хочу есть; поэтому радостно, что без ужина меня не оставили.

Я: Да, да, иду-у-у-!

Иногда она в самом деле действует мне на нервы.

20 часов 34 минуты — — — — —

Моя мама не помнит той истории, когда вместо бутылки с шоколадным соусом в дело пошла бутылка со средством для мытья посуды. Как унижительно! Тот случай — одно из значимых воспоминаний моего детства, а она ничего не помнит. Мне кажется, если ты выпил жидкого мыла, то уже никогда об этом не забудешь. Но я подумала, что раз у неё такая плохая память, может, она забудет и о моём наказании. Поэтому я попробовала пойти посмотреть «Холм одного дерева», но она всё помнила. Пожалуй, у моей мамы избирательная память, и это часто работает не в мою пользу.

21 час — — — — —

Я сижу в своей комнате и думаю, чем бы заняться. Нужно загадать несколько желаний. Сначала я немножко подождала, не пролетит ли падающая

звезда; но звезду долго ждать. Ещё есть магическое время 11 часов 11 минут, но мне совсем не улыбается ждать почти до завтрашнего полудня. Я попробовала найти божью коровку, но не нашла. Исходя из моих знаний о загадывании желаний, остаётся только произнести слова одновременно с другим человеком или... Боже. Я же здесь одна.

«Мой Дорогой Бог (Ваше имя не имеет большого значения — нам рассказывали и о Вас, и о других многочисленных религиях, поэтому мне не хотелось бы Вас оскорбить в случае, если мы с Вами принадлежим к разным вероисповеданиям). Я не часто к Вам обращаюсь. Я не слишком религиозная, но сегодня вечером мне хотелось бы обратиться к кому-нибудь, кто, скажем так, специализируется на исполнении желаний, и я не могу никого припомнить, кроме Вас.

Кстати, нужно ли представляться, когда молишься? Я хочу сказать, что Вы, наверное, уже запутались, потому что Вам поступает огромное количество подобных анонимных просьб, и Вы не знаете, где именно от Вас ждут тех или иных «чудес». Вы можете творить чудеса? Вы можете совершить что-то более крутое, чем, скажем, превратить воду в вино? Дело в том, что в наше время есть много волшебников, которые делают действительно впечатляющие штуки. Конечно, все знают, что это вовсе не «чудеса», а фокусы. Но именно Ваши «чудеса» ещё никто не смог объяснить. Впрочем, позвольте заметить, Вы немного утратили доверие с тех пор, как выяснилось, что это не Вы «сотворили» Вселенную, а она

сама возникла в результате феномена, названного Большим Взрывом. И... Вас обижает, когда я об этом говорю? Я бы не хотела начинать наши отношения с бестактности, потому что есть очень много вещей, о которых я хочу Вас попросить... Но иногда я делаю ошибки при общении с другими людьми. Часто из-за того, что слишком много болтаю. Ладно, к делу.

Если я должна представиться, то пожалуйста, меня зовут София Лафлам. Я некрещёная; позволено ли мне обращаться к Вам с просьбой?

Я хотела бы Вас попросить, чтобы в сегодняшней серии «Холма одного дерева» не произошло ничего важного, потому что я боюсь запутаться в сюжете.

На самом деле, эта просьба не главная; я высказываю её просто для разминки.

2) Я бы очень хотела помириться с моей подругой Катрин Демер. Мы с ней недавно поссорились, и я правда переживаю. Всё вышло из-за пустяка, и я по ней скучаю.

3) Было бы действительно здорово, если бы моя мама могла больше зарабатывать и меньше работать.

4) И вот! Было бы замечательно, если бы Вы сделали печеньки с шоколадной крошкой полезными для здоровья; тогда я могла бы их есть гораздо больше, и мама не ограничивала бы меня тремя печеньками в обед, так что мне приходится потом тайком доедать остальные.

5) Также, если можно, я бы очень хотела, чтобы Вы сказали моему папе, что я по нему скучаю и что я его люблю...

21 час 12 минут — — — — —

Мама зашла в комнату и увидела, что я реву. Она сказала, что не ожидала, что для меня так важен «Холм одного дерева». Я не из-за него плакала, но не хотела ей говорить про папу, потому что она бы тогда огорчилась. Она не любит, когда о нём говорят. Ещё она поклялась, что моя сегодняшняя шутка кажется ей весьма смешной, и что она говорила с Денисом Болье, который тоже так думает. Но всё равно он вызывает её в школу. Она пообещала, что будет меня защищать. И добавила: «В конце концов, ты же ничего не украла!»

Я крепко обняла маму. Может быть, чуть-чуть слишком крепко, потому что, смеясь и мягко меня отстраняя, она прошептала: «Я не могу дышать». Уходя, мама сказала, что смутно напоминает тот случай с бутылкой жидкого мыла.

Четверг, 15 сентября

Я хожу в школу для девочек. Если бы я ходила в самую обычную школу, то, может быть, у меня было бы больше друзей, потому что была бы возможность подружиться с мальчиками. Но, поскольку я хожу в школу для девочек, увы...

Почему я хожу в школу для девочек:

В шестом классе я всюду ходила вместе с Розалией Мойсан. Можно сказать, что в то время она была

моей лучшей подругой. Всё быстро поменялось из-за одного случая. Правда до того случая я не предполагала, что оно может так выйти; поэтому я считала её своей лучшей подругой. Вкратце. Вот что произошло. Мы с Розалией были неразлучны. Она начала встречаться с Вильямом Дорионом, которому было четырнадцать (мне сейчас четырнадцать, и могу поклясться, что одиннадцатилетние пацаны мне абсолютно не интересны; поэтому, оглянувшись назад, что я должна думать о Вильяме Дорионе, а?). Розалия вся из себя гордилась, что встречается с мальчиком четырнадцати лет (который, кстати, оставался на второй год). Однажды она решила нас познакомить. Уж не знаю почему, но он начал передо мной рисоваться, такой весь из себя. Клянусь, я ничего для этого не сделала; мне вообще показалось, что он слегка туповат. (*Хотя не скрою, меня слегка тронуло, что парень четырнадцати лет передо мной так выпендривается.*) В общем он начал меня кадрить прямо НА ГЛАЗАХ У РОЗАЛИИ.

В то время, скажем так, я ещё не пробудила своё сознание. Вместо того, чтобы следовать законам дружбы, я начала встречаться с Вильямом. Естественно, это очень огорчило Розалию.

Так вот, целую неделю я гуляла с Вильямом. В одиннадцать лет я ещё играла в Барби (я знала, что уже выросла из кукол, но не могла от них отказаться, и я обожала мою куклу с голубыми волосами — цвет её волос казался мне признаком бунтарского характера!). Поэтому Вильям надо мной посмеивался (и,

подозреваю, не без причины). Между прочим, со стороны производителя было бы очень любезно, если бы они чётко указывали на коробках с куклами возраст, когда официально следует прекратить в них играть, чтобы друзья не называли тебя «мелочью». Лично мне в одиннадцать лет играть в куклы было интереснее, чем в шесть, потому что я придумывала более сложные сюжеты, добавляла музыку... Это как пьеса в театре, которую ты сам режиссируешь. Очень жаль, что прочее одиннадцатилетнее сообщество не смогло меня понять.

Возвращаемся к Вильяму... На шестнадцатый день наших встреч он спросил, не буду ли я против *поцеловаться с ним*. Лично мне казалось, что у него ужасно пахнет изо рта. Я ещё не целовалась с мальчиками, но знала, что надо будет *переплестись языками*. И, поскольку у него плохо пахло изо рта, я подумала, что переплетаться с ним языком и пробовать его слюни будет очень мерзко. Поэтому сказала, что меня это не напрягает, но желательно, чтобы он сначала почистил зубы.

Вот так выглядел наш разговор:

Он: Давай!

Я: Ну не знаю...

Он: Давай! Я никому не скажу!

Я: Ну... Ладно. Но ты сначала почисти зубы.

Он: Чего?!?!?! При чём тут?!?!?! (Знаками препинания я пытаюсь отобразить его интонацию.)

При том, что у него воняет изо рта; но я не хотела его обижать и ни разу ему об этом не говорила. Так что он ушёл. Через несколько дней в школе девочки